

ПРОЛОГ

Он уже поднаторел в этой игре, и на этот раз у него возникло предчувствие, что дело окажется до обидного легким. Но, как ни странно, он ощутил еще более острое волнение, чем обычно, и это его приятно удивило.

Он взошел на борт только вчера в Перте, Австралия, собираясь плыть до Кобе, Япония, но нашел ее сразу. Стало быть, промежуточные порты ему не понадобятся. Она сидела за столиком у окна в обеденном зале, обшитом деревянными панелями и обставленном с непритязательной элегантностью, вполне типичной для «Габриэля». Роскошный круизный лайнер идеально подходил для его целей: он всегда выбирал безупречные по антуражу и сравнительно небольшие по размерам корабли для кругосветных туристических путешествий.

Осторожный по натуре, он тем не менее не боялся столкновения с кем-то из попутчиков по предыдущим поездкам и не опасался, что кто-то случайно его узнает. Он научился мастерски изменять свою внешность: этот талант он открыл в себе еще

в детстве, а потом усовершенствовал в колледже, когда ненадолго увлекся театром и вступил в драматический кружок.

И вот сейчас, изучая Регину Клаузен, он подумал, что ей тоже не помешало бы изменить внешность. Она была одной из тех женщин лет сорока, которые вполне еще могли бы нравиться, если бы знали, как одеваться, как держаться, как подать себя в выгодном свете. На ней был дорогой с виду вечерний костюм льдисто-голубого цвета, который выглядел бы сногшибательно на какой-нибудь загорелой блондинке, но совершенно не красил Регину: ее бледное лицо казалось бесцветным, даже нездоровым. А светло-каштановые волосы — естественные, некрашенные — были взбиты в крутой начес, бросавшийся в глаза даже на другом конце просторного обеденного зала. Эта нелепая прическа по моде пятидесятых годов не просто старила ее, но придавала ей вид провинциальной домохозяйки.

Разумеется, он знал, кто она. Всего несколько месяцев назад он видел Регину Клаузен, что называется, в деле — на собрании акционеров, а кроме того, он регулярно смотрел экономические новости по Эн-би-си, где она выступала в качестве биржевого аналитика. На экране она, конечно, выглядела сильной, уверенной в себе личностью.

Вот почему, увидев ее в грустном одиночестве за столом, заметив, какой трепетной, чуть ли не девически стыдливой улыбкой озарилось ее лицо, когда один из корабельных стюардов, в чьи обязанности входило развлекать пассажиров, при-

Ты мне принадлежишь

гласил ее на танец, он сразу понял, что дело выгорит и труда для него не составит.

Он поднял свой бокал и, качнув его легким движением в ее сторону, предложил молчаливый тост.

«Твои молитвы услышаны, Регина, — мысленно проговорил он. — Отныне ты принадлежишь мне».

ТРИ ГОДА СПУСТЯ

1

Доктор Сьюзен Чандлер всегда ходила на работу пешком. Ничто на свете — разве только снежная буря или ураган — не могло заставить ее изменить привычке выходить каждое утро из своей квартиры на третьем этаже кирпичного дома в Гринич-Виллидже и добираться пешком до приемной, расположенной в здании начала XX века в Сохо. Она была психологом-клиницистом и имела процветающую частную практику, а кроме того, по рабочим дням выступала ведущей популярной радиопрограммы «Спросите доктора Сьюзен».

Ранним октябрьским утром воздух был прохладен и свеж, дул ветер, и Сьюзен порадовалась, что надела под жакет свитер с воротником-стойкой.

Ее темно-русые волосы до плеч, все еще влажные после душа, развевались на ветру, и Сьюзен посетовала, что не захватила шарф. Ей вспомнилось давнее предостережение любимой бабушки, чье имя она носила: «Никогда не выходи из дому с мокрой головой, простудишься до смерти». Что-

то часто в последнее время она вспоминает бабушку Сьюзи, подумала Сьюзен. Впрочем, удивляться нечему: всю свою молодость бабушка провела в Гринич-Виллидже, и Сьюзен казалось, что здесь до сих пор витает ее дух.

Она остановилась на перекрестке улиц Мерсер и Хаустон, дожидаясь сигнала светофора. В половине восьмого утра на улицах было еще довольно пустынно. Через час они заполнятся ньюйоркцами, спешащими в понедельник на работу.

«Слава богу, закончились эти проклятые выходные!» — с облегчением подумала Сьюзен. Субботу и воскресенье она провела у матери в Рэе. Мать пребывала в подавленном настроении. «Оно и понятно, — подумала Сьюзен, — ведь это воскресенье могло бы стать сороковой годовщиной их с отцом свадьбы». А в довершение всего Сьюзен, как назло, столкнулась с Ди, старшей сестрой, приехавшей погостить из Калифорнии.

В воскресенье после обеда, перед возвращением в город, Сьюзен нанесла визит вежливости отцу в роскошный особняк в Бедфорд-Хиллз, где его вторая жена Бинки закатила вечеринку с коктейлями. Сьюзен не сомневалась, что Бинки нарочно приурочила вечеринку именно к этому дню.

— Ровно четыре года назад в этот самый день у нас было первое свидание, — сообщила она, захлебываясь от восторга.

«Я обожаю своих родителей, — подумала Сьюзен, подходя к административному зданию, где находилась ее приемная, — но бывают дни, когда мне хочется пожелать им наконец повзрослеть».

Обычно Сьюзен появлялась на работе раньше всех, но на этот раз, поднявшись на верхний этаж и проходя мимо юридической конторы своей давней подруги и наставницы Недды Гардинг, она с удивлением заметила, что свет в приемной и в коридоре уже горит. Значит, именно Недда оказалась «ранней пташкой».

Сокрушенно покачав головой, Сьюзен открыла входную дверь, которой полагалось быть запертой на ключ, прошла по коридору мимо все еще темных кабинетов секретарей и младших партнеров Недды и с улыбкой остановилась у открытой двери, ведущей в кабинет начальницы. Недда, как всегда, была настолько поглощена работой, что даже не заметила постороннего присутствия.

Она застыла в своей обычной рабочей позе, поставив левый локоть на стол и опираясь подбородком на ладонь, правой рукой перелистывала страницы какого-то пухлого дела, разложенного перед ней на столе. Коротко подстриженные серебристые волосы Недды разлохматились, очки с половинками стекол сползли на кончик носа, все ее полное, крепко сбитое тело было напряжено и будто готово к прыжку. Она была одним из самых уважаемых и авторитетных адвокатов Нью-Йорка, но, глядя со стороны, никто бы не подумал, что эта женщина, похожая на сказочную «добрую бабушку», способна вырабатывать хитроумную стратегию и наступательную тактику защиты, проявляющуюся особенно ярко при перекрестном допросе свидетелей в суде.

Они познакомились и подружились десять лет назад в Нью-Йоркском университете, когда Сью-

зен была двадцатидвухлетней второкурсницей юридического факультета, а Недда — приглашенным лектором. На третьем курсе Сьюзен так составила свое учебное расписание, чтобы два дня в неделю выполнять секретарскую работу для Недды.

Все ее друзья, за исключением Недды, были потрясены, когда, проработав два года заместителем окружного прокурора округа Уэстчестер, Сьюзен отказалась от своей престижной должности и вернулась к учебе, чтобы получить докторскую степень по психологии. «Я должна это сделать», — сказала она тогда своим близким.

Ощувив наконец присутствие Сьюзен в дверях, Недда подняла голову и приветливо улыбнулась.

— Смотрите, кто пришел! Извини за бестактный вопрос, Сьюзен: как прошли выходные?

— Как и ожидалось. В субботу приехала Ди, и они с мамой чуть глаза себе не выплакали. Я сказала Ди, что она со своей депрессией только усугубляет мамино состояние, и она жутко разозлилась. Заявила, что если бы два года назад снежная лавина при мне унесла моего мужа, я бы поняла, что ей пришлось пережить, когда Джек погиб у нее на глазах. Кроме того, она намекнула, что если бы я подставила маме плечо и дала ей возможность выплакаться, а не напоминала поминутно, что надо продолжать жить, ей стало бы гораздо легче. Я сказала, что мне уже впору лечиться от ревматизма — столько слез выплакано на моем плече, и тут Ди взвилась под потолок. Но хоть мама рассмеялась, и на том спасибо.

Сьюзен тяжело вздохнула.

— А в довершение всего эта вечеринка у папы и Бинки. Между прочим, папа вдруг объявил, что я должна звать его Чарлзом. И этим все сказано, — добавила она с новым вздохом. — Вот так я провела выходные. Еще один такой праздничек, и мне самой понадобится терапия. А поскольку психотерапевт мне не по карману, придется заняться самолечением.

Недда взглянула на нее с сочувствием. Из всех подруг Сьюзен ей одной была известна полная версия истории Джека и Ди, а также скандального развода родителей Сьюзен.

— По-моему, тебе нужен экстренный план выживания, подруга дорогая, — сказала она.

— Вот ты его и придумай, ты же у нас умная, — засмеялась Сьюзен. — Просто впиши его в мой счет. Я и так перед тобой в долгу: ведь это ты устроила меня на радио. А теперь мне пора. Надо просмотреть материал перед эфиром. Так что еще раз огромное тебе спасибо.

Годом ранее Мардж Маккин, ведущая популярной радиопрограммы и близкая подруга Недды, с ее подачи пригласила Сьюзен как правового эксперта и психолога, чтобы та прокомментировала нашумевший судебный процесс. Первая передача с участием Сьюзен имела такой успех, что ее стали приглашать регулярно, а когда Мардж «пошла на повышение» и перешла на телевидение, Сьюзен получила предложение занять ее место в ежедневной дискуссионной программе.

— Что за глупости! Я тут ни при чем. Тебя пригласили, потому что ты отлично справишься.

Ты чертовски хороша, сама знаешь, — отмахнулась Недда. — Кто у тебя сегодня в гостях?

— На этой неделе мы будем говорить об опасностях, подстерегающих женщин в нестандартных ситуациях. Я пригласила Дональда Ричардса, специалиста по судебной психиатрии. Он принимал участие в расследовании различных случаев исчезновения женщин и написал об этом книгу «Пропаавшие женщины». Многие дела были раскрыты с его помощью, другие все еще расследуются. Я прочла книгу — написана отлично. Он подробно описывает прошлое каждой из женщин и обстоятельства их исчезновения, рассматривает различные причины, приведшие далеко не глупых женщин в руки убийц, и шаг за шагом прослеживает процесс расследования или хотя бы попытки выяснить, что с ними произошло. Вот мы и обсудим наиболее интересные случаи из книги, а потом поговорим о том, как нашим слушательницам избегать опасных ситуаций.

— Хорошая тема.

— Я тоже так думаю. Я решила поднять тему исчезновения Регины Клаузен. Меня это дело всегда интриговало. Помнишь ее? Я часто смотрела ее передачи по Эн-би-си, она мне очень нравилась. Лет шесть назад, когда папа вручил мне очередной чек на день рождения, я потратила все деньги на покупку акций по ее рекомендации, и вложение оказалось фантастически выгодным. Поэтому я вроде бы в долгу перед ней.

Недда вскинула озабоченный взгляд на Сьюзен.

— Регина Клаузен пропала около трех лет назад, сойдя на берег с круизного лайнера в Гонконге. Я очень хорошо помню этот случай. В свое время о нем много писали.

— Это случилось уже после того, как я ушла из конторы окружного прокурора, — пояснила Сьюзен, — но я как раз навещала там подругу, когда Джейн Клаузен, мать Регины, — она тогда жила в Скарсдейле — пришла просить прокурора о помощи. Но все факты говорили о том, что Регина не покидала Гонконга, и прокурор округа Уэстчестер ничем не мог ей помочь — это же не его юрисдикция. Несчастливая женщина принесла фотографии Регины и все повторяла, что ее дочь давно мечтала об этом круизе. Я хорошо запомнила этот случай и собираюсь поговорить о нем сегодня в эфире.

Лицо Недды смягчилось.

— Я немного знакома с Джейн Клаузен. Мы с ней в один год окончили колледж Смита. Сейчас она живет на Бикмен-плейс. Она всегда держалась очень замкнуто, и, мне кажется, Регина тоже не отличалась особой открытостью в общении.

Сьюзен подняла брови.

— Жаль, я раньше не знала, что ты знакома с миссис Клаузен. Ты могла бы помочь связаться с ней, поговорить. По моим сведениям, мать Регины понятия не имела, что у ее дочери кто-то есть, но если бы мне удалось ее разговорить... Кто знает? Может быть, что-то и всплыло бы. Какая-нибудь деталь, вроде бы незначительная, но все-таки способная кое-что прояснить.

Недда сосредоточенно нахмурилась.

— А знаешь, пожалуй, еще не поздно. Я пару раз встречалась с Дагом Лейтоном, это семейный адвокат Клаузен. Позвоню-ка я ему часиков в девять, посмотрим, может, он поможет нам связаться с Джейн.

В десять минут десятого на столе у Сьюзен зазвонил интерком. Это была Дженет, ее секретарша.

— Дуглас Лейтон, адвокат, на первой линии. Держитесь, доктор. Голос у него недовольный.

Дня не проходило, чтобы Сьюзен не посетовала на склонность Дженет, в целом отличной секретарши, отпускать замечания по поводу звонивших. А досаднее всего то, мысленно признавала Сьюзен, что замечания Дженет обычно попадали точно в цель.

Вот и на этот раз, стоило Сьюзен поднять трубку, как она убедилась, что Дженет в очередной раз оказалась права: семейный адвокат Клаузен и в самом деле был чрезвычайно недоволен.

— Доктор Чандлер, мы крайне возмущены попыткой эксплуатировать горе миссис Клаузен, — решительно заявил он. — Регина была ее единственной дочерью. Мало того — ее тело так и не нашли. Миссис Клаузен пребывает в мучительной неизвестности, попросту говоря, в аду, гадая, в каком состоянии находится сейчас ее дочь, если она вообще еще жива. Просто не верится, что подруга Недды Гардинг может опуститься до подобной охоты за дешевыми сенсациями, сделать чужую беду предметом сомнительных псевдонаучных спекуляций на потеху публике!

Сьюзен крепко сжала губы, стараясь удержать резкий ответ, так и просившийся с языка. Когда она заговорила, ее тон был ледяным, но спокойным.

— Мистер Лейтон, вы сами только что назвали вескую причину для обсуждения этого дела в эфире. Миссис Клаузен безусловно предпочла бы знать наверняка, что случилось с ее дочерью, а не гадать беспрерывно, жива ли она и не страдает ли неизвестно где. Насколько мне известно, ни полиция Гонконга, ни частные детективы, нанятые миссис Клаузен, так и не нашли ни единой зацепки. Никто не знает, что делала Регина и куда она направилась, сойдя с теплохода. Моя программа транслируется в пяти штатах. Конечно, вероятность не слишком велика, я понимаю, но не исключено, что кто-нибудь из сегодняшних слушателей был в то время в Гонконге и сообщит нам по телефону что-нибудь интересное. Вдруг кто-то видел Регину после того, как она покинула «Габриэль»? В конце концов, она регулярно выступала на Энби-си, а некоторые люди обладают превосходной памятью на лица.

Не дожидаясь ответа, Сьюзен повесила трубку, перегнулась через стол и включила радио. Она подготовила анонсы для сегодняшней программы, которые представляли гостя и напоминали о деле Клаузен. Их уже прокручивали в пятницу, и продюсер Джед Гини заверил, что утром запустит их еще раз. «Хоть бы он не забыл», — мысленно взмолилась Сьюзен.

Через двадцать минут, изучая школьный табель своего семнадцатилетнего пациента, Сьюзен

услышала первый из анонсов. «Теперь будем молиться, чтобы, если кто-то что-то знает, он тоже нас услышал», — подумала она.

2

Ему крупно повезло: по чистой случайности в прошлую пятницу приемник в его машине был настроен на местный разговорный канал, иначе он просто не услышал бы этого объявления. Но как раз в тот момент движение на улице замедлилось, машина ползла черепашьим шагом. Он рассеянно прислушивался к бормотанию приемника, однако при упоминании имени Регины Клаузен насторожился и усилил звук до максимума.

Разумеется, у него нет повода для беспокойства, напомнил он себе. Ведь с Региной все вышло просто идеально: она охотно согласилась следовать его плану и сохранить все в тайне, всей душой была за то, чтобы никто из окружающих даже не заподозрил, что на борту у них начался роман.

Как всегда, он принял все мыслимые и немыслимые меры предосторожности. Разве не так?

Но теперь, вновь прослушивая анонс в понедельник утром, он уже не был так твердо уверен. В следующий раз придется действовать еще осмотрительнее. Но ведь следующий раз будет последним! У него уже было четыре, осталась пятая. Он выберет ее на следующей неделе, и, как только сделает ее своей, его миссия будет завершена. Он наконец-то обретет покой.

Нет-нет, он не допустил ошибок. Речь шла о его миссии — никто и ничто не в силах его остановить. Он возмущенно прислушивался к задушевному, ободряющему голосу доктора Сьюзен Чандлер:

— Регина Клаузен была авторитетным биржевым аналитиком и советником по инвестициям. Кроме того, она была любимой дочерью, подругой, делала щедрые пожертвования многочисленным благотворительным обществам. Сегодня мы поговорим о ее исчезновении. Мы хотели бы разгадать эту загадку. Может быть, у кого-то из вас есть ключ к головоломке. Прошу вас, оставайтесь с нами.

Он сердито выключил радио.

— Доктор Сьюзен, — сказал он вслух, — не лезьте в это дело, оно вас не касается. Предупреждаю: занимайтесь своим делом, иначе вами займусь я, и тогда ваши дни сочтены.

3

Гость передачи доктор Дональд Ричардс, автор книги «Пропавшие женщины» — высокий, худощавый, спортивный мужчина лет под сорок, с темно-каштановыми волосами, — был уже в студии, когда пришла Сьюзен. Он снял очки для чтения и встал, приветствуя ее. Его голубые глаза светились теплотой, мимолетная улыбка тронула его губы, когда он взял ее протянутую руку.

— Хочу сразу предупредить вас, доктор Чандлер, это моя первая книга. Я не привык высту-

пать на публике и немного волнуюсь. Обещайте, что выручите меня, если я начну путаться в словах.

Сьюзен засмеялась.

— Доктор Ричардс, зовите меня Сьюзен. И забудьте о микрофоне. Представьте себе, что мы просто сплетничаем через забор на заднем дворе.

«И кому он голову морочит?» — подумала она четверть часа спустя, убедившись, что Ричардс обсуждает описанные им подлинные случаи исчезновения женщин спокойно, уверенно, со знанием дела. Она кивнула в знак согласия, когда он сказал:

— Когда кто-то исчезает — я, разумеется, говорю о взрослых, а не о детях, — первым делом следствие задается вопросом: не было ли исчезновение добровольным? Вы не поверите, Сьюзен, скольким людям по дороге домой вдруг приходит в голову мысль развернуться на сто восемьдесят градусов и начать новую жизнь, полностью сменить обстановку. Обычно это происходит из-за супружеских или финансовых проблем. Согласен, это довольно-таки подлый и трусливый путь ухода от трудностей, но факт остается фактом: так случается. И при любых обстоятельствах первый шаг к обнаружению пропавшего — это проверка расходов по его кредитной карточке, появившихся после исчезновения.

— Но ведь карточки могут быть украдены! — вмешалась Сьюзен.

— Это верно, — подтвердил Ричардс. — Но обычно, когда мы сталкиваемся с добровольным

исчезновением, речь идет о человеке, который просто не в состоянии взглянуть в лицо проблемам. Подобное исчезновение — это в действительности не что иное, как крик о помощи. Разумеется, не все исчезновения добровольны; в таких случаях речь идет о преступлении, но это бывает сложно определить — например, когда тело так и не находят. Некоторые убийцы так ловко избавляются от своих жертв, что факт смерти установить невозможно. Вот такие и остаются безнаказанными. Например...

Они обсудили несколько нераскрытых дел, описанных в книге, когда тело не было найдено. Потом Сьюзен сказала:

— Напоминаю нашим слушателям, что мы беседуем с доктором Дональдом Ричардсом, криминалистом, психиатром и автором увлекательной книги «Пропавшие женщины», доступной широкому кругу читателей. В книге приведены реальные случаи исчезновения женщин за последние десять лет. А теперь, доктор Ричардс, хотелось бы услышать ваше мнение об одном случае, не рассмотренном в вашей книге, — о случае Регины Клаузен. Позвольте напомнить слушателям обстоятельства ее исчезновения.

Сьюзен не требовалось сверяться со своими записями.

— Регина Клаузен была весьма авторитетным и уважаемым советником по инвестициям компании «Лэнг-Тейлор секьюритиз». К моменту исчезновения ей исполнилось сорок три года. Те, кто ее знал, утверждают, что в личной жизни она бы-

ла необычайно скромной, даже застенчивой. Она жила одна, в отпуск обычно ездила вместе с матерью. Три года назад ее мать сломала лодыжку, и Регина Клаузен отправилась отдохнуть одна на роскошном лайнере «Габриэль», купив путевку на отрезок кругосветного круиза. Она взошла на борт в Перте, намереваясь посетить остров Бали, Гонконг, Тайвань, Японию и сойти на берег в Гонолулу. Однако в Гонконге она сообщила корабельной администрации, что собирается провести дополнительное время на берегу, а затем на самолете присоединиться к «Габриэлю» в Японии. Подобное изменение маршрута — не редкость в долгих морских путешествиях, поэтому ее сообщение не вызвало никаких подозрений. При сходе на берег Регина взяла с собой только чемодан и ручной саквояж; по свидетельствам очевидцев, она была в превосходном настроении и казалась очень счастливой. Она взяла такси до отеля «Пенинсьюла», зарегистрировалась, оставила вещи у себя в номере и тотчас же покинула отель. С тех пор ее никто не видел. Доктор Ричардс, если бы вы расследовали это дело, с чего бы вы начали?

— Я бы взглянул на список пассажиров и проверил, не остался ли еще кто-нибудь в Гонконге, — тотчас же отозвался Ричардс. — Я хотел бы знать, говорила ли она по телефону, получала ли факсы на корабле. У бюро связи наверняка сохранились эти сведения. Я расспросил бы пассажиров: может быть, кто-то заметил, что она сдружилась с кем-то из попутчиков, скорее всего с мужчиной, тоже путешествовавшим в одиночку. — Он перевел дух. — Это для начала.

— Все это было сделано, — сказала Сьюзен. — Было проведено тщательное расследование. В нем участвовали и сыщики пароходной компании, и частные детективы, и власти Гонконга. Три года назад там еще правили англичане. Бесспорно установленным считается только один факт: Регина Клаузен исчезла в тот момент, когда покинула отель.

— Я бы сказал, что она с кем-то встречалась, но приложила все усилия, чтобы держать это в тайне, — заметил Ричардс. — Возможно, корабельный роман. Полагаю, эта версия рассматривалась.

— Да, но никто из пассажиров не заметил, чтобы она отдавала кому-то предпочтение, — возразила Сьюзен.

— В таком случае не исключено, что она заранее договорилась встретиться с кем-то в Гонконге и по известным ей одной причинам хотела, чтобы ее решение покинуть корабль и вернуться на него позже выглядело спонтанным, — предположил Ричардс.

В наушниках Сьюзен раздался сигнал, извещающий, что накопилось много телефонных звонков.

— Давайте узнаем, что думают по этому поводу наши слушатели, — сказала она, снимая наушники. — Но сначала несколько объявлений, известных также под именем рекламы. Они оплачивают счета.

Ричардс кивнул.

— Я не против. Меня не было в стране, когда дело Клаузен освещалось в новостях, но случай на самом деле интересный. Основываясь на том

немногом, что мне известно, я бы сказал, что тут замешан мужчина. Застенчивая одинокая женщина особенно уязвима, когда она оказывается вне привычной обстановки, где ей придают уверенность семья и сослуживцы.

«Видел бы ты мою мамашу и сестрицу», — мрачно подумала Сьюзен.

— Готовьтесь. Мы опять выходим в эфир, — предупредила она гостя. — Ответы на вопросы занимают пятнадцать минут. Я буду отвечать и передавать слово вам.

— Как скажете.

Они оба надели наушники и услышали десятисекундный обратный отсчет. Потом она начала:

— Доктор Сьюзен Чандлер снова с вами. Мой гость — доктор Дональд Ричардс, криминалист, психиатр, автор книги «Пропавшие женщины». До перерыва мы обсуждали дело Регины Клаузен, консультанта по ценным бумагам, исчезнувшей в Гонконге три года назад во время кругосветного круиза на туристическом теплоходе «Габриэль». Давайте узнаем, что думают об этом наши слушатели. — Она взглянула на монитор. — У нас звонок от Луизы из Форта-Ли. Мы слушаем вас, Луиза.

Звонки были вполне стандартные:

— Как могут такие умные женщины дать себя обмануть мошенникам и убийцам?

— Что думает доктор Ричардс о деле Джимми Хоффы?*

---

* Профсоюзный лидер, подозревался в связях с мафией, сидел в тюрьме. Считается, что его убили в 1975 году, но тело так и не нашли.

— Говорят, что по ДНК можно установить, кому принадлежат останки, даже через много лет. Это правда?

Их вновь прервали рекламой, после чего осталось время для одного, последнего звонка.

Во время перерыва из аппаратной к Сьюзен обратился продюсер:

— Есть один любопытный звонок, сейчас я вас соединю. Но предупреждаю, эта женщина блокировала со своей стороны наш определитель номера. Сначала мы не хотели ее подключать, но она говорит, что у нее есть что-то по делу Регины Клаузен, так что стоит ее выслушать. Она просила называть ее Карен.

— Подключайте, — решила Сьюзен.

Когда вспыхнул сигнал «Вы в эфире», она заговорила в микрофон:

— Карен, наша последняя участница. Наш продюсер говорит, что она может сообщить нечто важное. Здравствуйте, Карен.

Женщина говорила низким, хриплым, еле слышным голосом.

— Доктор Сьюзен, я была в кругосветном круизе два года назад. Настроение у меня было ужасное: мы с мужем разъехались и начали дело о разводе. Он меня безумно ревновал... это стало просто невыносимо. В этом круизе я встретила мужчину. Он начал за мной ухаживать... очень настойчиво, но будто тайком. В тех портах, где мы причаливали, он назначал встречу где-нибудь на берегу. Там мы встречались, вместе осматривали город, а потом опять расходились и возвращались на ко-

рабль по отдельности. Он объяснил, что все эти предосторожности нужны, чтобы избежать сплетен. Он был такой милый и внимательный, а мне в то время так нужно было внимание. Потом он предложил сойти с теплохода в Афинах и провести там какое-то время. Предполагалось, что после этого мы на самолете полетим в Алжир, чтобы я могла снова сесть на корабль в Танжере.

У Сьюзен возникло ощущение, знакомое ей еще по работе в конторе окружного прокурора, когда удавалось вытащить из свидетеля какие-то важные сведения. Она заметила, что Дональд Ричардс тоже напрягся и подался вперед всем телом, стараясь не пропустить ни слова.

— И вы последовали предложенному плану? — спросила Сьюзен.

— Я собиралась, но как раз в тот момент на теплоход позвонил мой муж. Он умолял меня сделать еще одну попытку сохранить наш брак. Этот мужчина, с которым я собиралась встретиться, уже сошел на берег. Я пыталась связаться с ним по телефону и предупредить, что останусь на корабле, но оказалось, что он не зарегистрировался в отеле, где мы договорились встретиться, и больше я его не видела. Но у меня осталась его фотография, правда на заднем плане, и он подарил мне кольцо с гравировкой: «Ты мне принадлежишь». Я так и не смогла его вернуть.

Сьюзен заговорила, тщательно подбирая слова:

— Карен, то, что вы нам рассказали, может оказаться очень важным для расследования дела об исчезновении Регины Клаузен. Вы согласитесь

Мэри Хиггинс Кларк

встретиться со мной и показать кольцо и фотографию?

— Я... я не могу. Муж будет в ярости, если узнает, что я собиралась изменить ему с первым встречным.

«Она что-то скрывает, — подумала Сьюзен. — Ее зовут не Карен, она пытается изменить голос. И очень скоро она повесит трубку».

— Карен, прошу вас, приходите ко мне в приемную, — торопливо проговорила Сьюзен. — Вот адрес.

Она продиктовала адрес и добавила умоляюще:

— Мать Регины Клаузен хочет знать, что случилось с ее дочерью. О вас никто ничего не узнает, я обещаю.

— Я приду к трем.

Связь прервалась.

4

Кэролин Уэллс выключила радио и с тревогой выглянула в окно. На другой стороне улицы высилась молчаливая громада музея искусств Метрополитен. По понедельникам здесь всегда было тихо: музей не работал.

С тех самых пор, как она позвонила в передачу «Спросите доктора Сьюзен», ее не покидали ужасные предчувствия. И зачем только они уговорили Памелу им погадать! Кэролин поежилась, вспоминая события предыдущей пятницы. Памела, ее подруга и бывшая соседка по комнате, отме-

чала свое сорокалетие. Кэролин устроила для нее праздничный ужин у себя дома, они пригласили еще двух подруг, с которыми когда-то делили квартиру на Восемнадцатой улице. Компания состояла из Памелы, ставшей университетским профессором; Линн, партнера в фирме по связям с общественностью; Вики, ведущей кабельного телеканала, и ее самой — дизайнера интерьеров.

Они решили устроить настоящий девичник, никаких мужей и приятелей, и, уединившись вчетвером, наговорились всласть, как и положено старым подругам.

Уже много лет они не просили Памелу о предсказаниях. Когда они были помоложе и чувствовали себя чужими в большом городе, для них это стало почти ритуалом. Они в шутку просили ее «поворожить» на будущее с новым приятелем или на шансы сделать карьеру на новой работе.

Но со временем жизнь научила их относиться к ее дару с большей серьезностью. Памела не только не хвасталась своей способностью к ясновидению, но старалась скрыть ото всех, что полиция иногда негласно прибегает к ее помощи при расследовании дел о пропаже или похищении людей. Только ее подружки знали, что часто ей удается с поразительной ясностью «увидеть» детали, помогающие раскрыть преступление.

После ужина в прошлую пятницу, когда они отдыхали, потягивая отличный портвейн, Памела уступила уговорам и согласилась погадать подругам. Как всегда, ей потребовалось держать что-то во время предсказания, и она попросила у каждой из женщин какую-нибудь личную вещь.

«Моя очередь была последней, — думала Кэролин, вспоминая чувства, охватившие ее в тот вечер, — и что-то мне подсказывало, что лучше воздержаться от гадания. И зачем только я дала ей это проклятое кольцо? Ведь я его никогда не носила, никакой ценности оно не представляет. Сама не знаю, зачем я его сохранила».

Кэролин вытащила кольцо из шкатулки с бижутерией, потому что в тот день ей вспомнился Оуэн Адамс, человек, подаривший ей этот сувенир. Она знала, почему вдруг вспомнила о нем: они познакомились как раз два года назад.

Взяв в руки кольцо, Памела заметила едва различимую надпись на внутренней стороне ободка и внимательно пригляделась.

— «Ты мне принадлежишь», — с притворным ужасом прочитала она вслух. — По-моему, слишком сильно сказано, а, Кэролин? Прямо-таки позапрошлый век! Надеюсь, Джастин просто пошутил?

Кэролин вспомнила, что ей стало не по себе.

— Джастин ничего не знает. Мы в то время собирались расходиться, кольцо мне подарил один человек в круизе. Мы там и познакомились. Я его практически не знаю, но мне любопытно, что с ним случилось. Я его как раз сегодня вспоминала.

Памела сжала кольцо в руке, и в тот же миг с ней произошла заметная перемена. Ее тело напряглось, лицо помрачнело.

— Кэролин, это кольцо могло стать причиной твоей смерти, — сказала она. — Оно до сих пор представляет угрозу для тебя. Тот, кто его подарил, желал тебе зла.

И она уронила кольцо на кофейный столик, словно оно жгло ей руку.

В тот же самый миг, словно по волшебству, ключ повернулся в замочной скважине входной двери, и они все вздрогнули, как распалившиеся школьницы, застигнутые учителем на месте преступления. Все знали, что при Джастине нельзя даже заговаривать о разводе, как знали и то, что ворожба Памелы ему не по нутру.

Кэролин вспомнила, как воровато подобрала кольцо со столика и сунула его в карман. Там оно и лежало до сих пор.

Два года назад она едва не рассталась с мужем из-за его болезненной ревности. Наконец Кэролин решила, что с нее хватит.

— Я не могу жить с человеком, который всякий раз устраивает сцену, стоит мне опоздать на несколько минут, — сказала она ему. — У меня есть работа... нет, не просто работа, а карьера, и если я задерживаюсь на работе из-за каких-то проблем, с этим уже ничего не поделаешь.

В тот день, позвонив ей на корабль, Джастин обещал исправиться. «Видит бог, он старался, — подумала Кэролин. — Он даже прошел терапию, но если я окажусь замешанной в расследовании доктора Сьюзен, он решит, что между мной и Оуэном Адамсом что-то было, и мы вернемся к исходной точке».

Она вдруг решила, что не пойдет на встречу к Сьюзен Чандлер. Вместо этого она вышлет ей по почте фотографию с корабельной вечеринки у капитана, где на заднем плане был запечатлен Оуэн